

П о л и т и ч е с к и е н а у к и

УДК 130.2

Каролус Виммер

(доктор политических наук)

Венесуэльский центр марксистских исследований

«Сальвадор де ла Плаза»,

Центральный университет Венесуэлы

(г. Каракас, Венесуэла)

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПОРАЖЕНИЯ ПРОГРЕССИВНЫХ И ЛЕВЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются возможные причины поражений прогрессивных социал-демократических правительств в условиях капиталистического кризиса и классовой борьбы XXI века в Латинской Америке.

Ключевые слова: классовая борьба, буржуазия, прогрессивные силы, левые, бонапартизм, империализм, США, Латинская Америка.

Carolus Wimmer

(Doctor of Political Science)

Venezuelan Center for Marxist Studies “Salvador de la Plaza”

Central University of Venezuela

(Caracas, Venezuela)

CAPITALIST CRISIS AND THE DEFEATS OF PROGRESSIVE AND LEFT-WING GOVERNMENTS IN LATIN AMERICA

Annotation. The article examines the possible causes of the defeats of progressive social democratic governments in the context of the capitalist crisis and the class struggles of the 21st century in Latin America.

Key words: class struggle, bourgeoisie, progressive, left-wing, Bonapartism, imperialismo, United States, Latin America

*«Недостаточно сопротивляться и осуждать,
мы должны признать и исправить
свои собственные ошибки»*

[1, с. 7]

*«Марксизм все ещё существует, стоит твёрдо
и постоянно дополняется и развивается
подлинными марксистами» [2]*

Известно, что одно дело – доступ к правительству, а другое – совсем другое, гораздо более трудное – завоевание государственной власти. Это – целая сеть общественных сил правящих капиталистических классов в различных её выражениях: в экономике, политике, прессе, вооруженных силах, судебных учреждениях, самоуправлениях, церкви и т. д. Это то, что в североамериканской политологии авторы, такие как Питер Дейл Скотт, называют «глубинным государством» [3], правительством в тени, избранным никем, не ответственным ни перед кем, не подотчетным никому и формулирующим самые могущественные интересы общества. Достижение уровня правительства – хороший шаг вперед, но если оно не будет дополнено подавляющей динамикой улицы, то есть организацией и политической мобилизацией народных классов и слоев и их сознательностью, то очень мало что сможет сделать прогрессивное или левое правительство.

Нейтрализация, экспроприация и ликвидация этих недемократических источников политической власти необходимы для того, чтобы гарантировать будущее любой реформы и многое другое любой революции. Пожалуй, одной из наиболее характерных черт нынешней ситуации в таких странах, как Аргентина, Перу и Уругвай, является тот факт, что реальная власть и ее правые агенты завоевали правительство, обратив вспять незаконченный процесс, с помощью которого пришедшие в правительство левые силы провалили свои планы по завоеванию власти. Ничего из этого не ново. Макиавелли уже говорил об этом очень ясно, когда наблюдал, что величие Римской республики покоится на балансе между сенатом (то есть знатью) и трибуном плебса, то есть народа. В современных условиях мы бы говорили об адекватном балансе между институтами государства и улицы. [4]

Эта статья предлагает тем, кто интересуется историей опыта достижений и рефлюксов в народной борьбе, политическую карту Латинской Америки в начале 21-го века, первым крупным избирательным и институциональным следом которой был триумф Уго Чавеса на президентских выборах в Венесуэле в 1998 году. Эта победа открыла возможность выборов, а в ряде стран и возможность непрерывных перевыборов левых (в основном немарксистских) и других прогрессивных правительств (в основном социал-демократических), что стало беспрецедентным процессом в регионе, где народные силы, которым на предыдущих этапах удалось занять исполнительную власть в государстве, были свергнуты, как это случилось с прави-

тельствами Якобо Арбенса в Гватемале (1954), Хуана Бош в Доминиканской Республике (1965) и Сальвадора Альенде в Чили (1973).

«В последнее время в нашей Америке произошло много вещей, которые вызвали ужас у тех, кто чувствовал себя уверенно в настоящем и, прежде всего, в будущем. Эта безопасность пошатнулась. Еще раз жизнь напоминает нам, что процессы социальных изменений обычно происходят в регионах с очень высокой социальной, политической, экономической и исторической сейсмичностью. Что они произойдут, если они произойдут, что они займут столько времени, сколько возьмут, но что нет никакой гарантии» [5, с. 133].

Процессы социальных изменений, возглавляемые левыми и прогрессивными силами в Латинской Америке, прошли через две фазы накопления и три фазы рефлюкса.

Фазы накопления:

– 1985-1998 годы: от ликвидации диктатуры в Бразилии и Уругвае до первых президентских выборов Уго Чавеса в Венесуэле политические силы накопили достаточно социальной силы, чтобы свергнуть неолиберальные правительства, и достаточно политической силы, чтобы занять места в местных органах власти и национальных законодательных органах, но недостаточно для победы в национальном правительстве;

– 1998-2009: от первых президентских выборов Чавеса до выборов Мориса Фунеса в Сальвадоре они накопили достаточно социальной и политической силы, чтобы избрать, а в некоторых странах переизбрать, национальные правительства.

Фазы рефлюкса:

– 2009-2012 годы: электоральное ослабление на всём континенте и перевороты «нового типа» в самых слабых звеньях цепочки: Гондурасе и Парагвае;

– 2013-2014 годы: неудачи на выборах, сопровождавшиеся бóльшей эффективностью империалистической дестабилизирующей стратегии, которая свела к минимуму перевес голосов, с которым левые сохраняли правительство в Венесуэле и Сальвадоре;

– 2015-2019: поражения достигли «самых сильных звеньев в цепочке»: Аргентина (поражение на выборах 2015), Бразилия (парламентско-судебный государственный переворот, 2016), Эквадор (внутреннее предательство, 2017), Сальвадор (поражение на выборах, 2019), Боливия (государственный переворот, 2019), Уругвай (поражение на выборах 2019 – после 15-ти лет в правительстве) [6, с. 9].

За этими поражениями следует криминализация, преследование и заключение в тюрьму высших руководителей и части руководства второго уровня прогрессивных сил, вытесненных из правительства.

Все эти события в Латинской Америке носят печать империализма США и Центрального разведывательного управления (ЦРУ). Каковы причины, по которым Соединенные Штаты должны будут обратить большую концентрацию внимания в сторону Латинской Америки вскоре после второго десятилетия 21-го века? Оче-

видно, что их несколько. Конкретная реальность, по мнению Маркса, является результатом множественных определений. Существуют политические и геополитические причины исторического характера и другие факторы, связанные с характером нынешнего спора в его глобальном и континентальном измерении.

С исторической точки зрения, Латинская Америка всегда была «на глазах» у США. Эта страна рано вмешалась в борьбу за независимость в XIX веке, осуществив доктрину Монро (1823) «Америка для американцев», которая имела решающее значение для прекращения попыток колониального отвоевания «Святым альянсом», равно как и то, что в 1826 году интеграционная мечта Боливара потерпела неудачу. Более того, это предотвратило венец либертарианских поступков Пуэрто-Рико и Кубы, которые Монро считал «естественным расширением» территории США. «История Латинской Америки – это история американских интервенций. Существует обширная библиография, которая поддерживает этот тезис. И эти вмешательства во внутренние дела латиноамериканских стран получили поддержку местных правящих классов, и их глубина зависела от уровней сопротивления народов через различные формы борьбы» [7, с. 61].

С нынешней глобальной геополитической точки зрения восстановление контроля над Латинской Америкой имеет важное значение для Соединенных Штатов, чей гегемонистский упадок ставит её в трудное положение на планете. Но это также верно и для капитала, потому что капиталистической производственной системе нужна территория, в пределах которой можно создать единообразные и стабильные условия для оценки стоимости капитала, и политическая сила, способная защитить эту оценку. То есть нынешний спор в регионе идёт между эмансипацией и доминированием.

Империалистическое предложение представляет собой беспрецедентное со времен холодной войны ужесточение неоконсервативного фундаментализма, а также более активное участие Пентагона, который ведет себя как еще одна фактическая сила в глобальной конфронтации за ресурсы, территории и умы. Мы являемся свидетелями прогрессирующей милитаризации глобального сценария. Хотя торговая война против Китая развивается в настоящее время в области торговли и технологий, она может обостриться и вполне вероятно, что между странами или внутри стран откроются фронты, которые, будучи продиктованы интересами держав, сочтут, что им остаётся только один вариант – противостоять друг другу.

Североамериканская внешняя политика – это не причина, это скорее следствие, проявление кризиса капиталистической системы, и в то же время это доказательство того, что они готовы сделать для защиты своей системы. Это сценарий прямо из кошмара или задуманный в канализации неолиберализма в состоянии паники.

«В этой борьбе за лучший мир прогрессивные и левые правительства на данный момент проиграли битву средств массовой информации и битву идей. Они не смогли развить битву культуры из-за отсутствия последовательной политики и от-

сутствия самокритики» [8, с. 197]. Первый шаг состоит в умении ценить культуру во всем ее идеологическом влиянии и понимать ее ценность как инструмента трансформации общества (Грамши). Во-вторых, для разработки передовой стратегии средств массовой информации необходимо было признать, что они оказались в ловушке устаревших концепций и что, несмотря на все доказательства, они отказались признать, что они неэффективны.

На избирательной арене прогрессивные и левые правительства соглашались играть в игру буржуазной демократии с правилами классового врага, а когда начинали выигрывать выборы, враг решал их не уважать, или использовать обманным путём для дисквалификации кандидатов, обвинять их без доказательств, преследовать их и в некоторых случаях сажать в тюрьму.

Отношения между правительством/партией и гражданским обществом были искажены до такой степени, что партии перестали быть школами политической культуры, интеллектуального лидерства, где интересы классов выражают партии, партии создают... лидеров гражданского общества и политического общества. Не может быть создания лидеров там, где отсутствует теоретическая и доктринальная деятельность сторон, где отсутствуют систематические исследования и исследования причин существования и развития представленного класса [9, с. 387].

Данные из результатов голосования и данные о поведении широких слоев общества указывают на то, что баланс прогрессивных правительств в Латинской Америке является отрицательным. Баланс – ультраправые лидеры Болсонаро в Бразилии, Макри и Милей в Аргентине, это – Венесуэла в многогранном кризисе, это – Никарагуа ведет переговоры на краю пропасти, это – Сальвадор, где более миллиона сальвадорцев отвернулись от ФНОФМ на президентских выборах, где персонаж, выходец из своих собственных рядов, побеждает его самым высоким процентом голосов в истории этой нации.

Коррупция стала одним из орудий нападения империализма и извращенного использования законности. Они прибегают к обвинениям, которые не нужно доказывать перед судьями, потому что ранее было проведено разбирательство в СМИ, которое требует не доказательств, а скорее опьянения умов. Коррупция, присущая капитализму, становится бедствием прогрессивных правительств и их членов в неолиберальном дискурсе и, несмотря на то, что десятки дел связаны с правым крылом и его партийными представителями, они всегда свободны от вины.

Типичным явлением, от которого не спасаются и прогрессивные правительства 21 века в нескольких латиноамериканских странах, является наличие «каудильо» (лидера), как правило, справа, но сегодня также и слева. Мы считаем, что он бонапартист нового типа.

Концептуально к термину *бонапартизм* можно подойти двумя способами: как к конкретному моменту во французской истории, соответствующему правительству Луи Бонапарта, особенно со времени переворота 2 декабря 1851 года, или как к *понятию в рамках марксистской теории капиталистического государства.*

Для наших целей в этой статье мы опираемся на труды Маркса: «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 год» (1850), «18-е брюмера Луи Бонапарта» (1852) и «Гражданская война во Франции» (Часть третья, 1871) [10]. Маркс описал в этих текстах политическую историю того момента, анализ которого позволил ему развить проблемные понятия капиталистического государства.

«Какие характеристики капиталистического государства включены в термин *бонапартизм*? Несколько, но ни одна из них сама по себе не является достаточной для объяснения. Он в основном указывает на политическое руководство, которое хочет позиционировать себя равноудаленным от классовой борьбы или стоящим выше классовой борьбы, что на языке времени выступает как баланс между пролетариатом и буржуазией. Бонапартистское правительство провозглашает защиту устремлений всех классов, хотя в целом оно в конечном итоге защищает материальные интересы буржуазии и даже приглашает её к разделению сферы власти» [11, с. 200].

Маркс утверждает, что бонапартизм появляется с того момента, когда буржуазия потеряла, а рабочий класс еще не приобрел власть управлять нацией. Бонапартизм затем решает проблему взаимоотношений между государством и политической классовой борьбой.

Бонапартистское государство прежде всего является формой капиталистического государства, и в этом смысле его главная функция заключается в том, чтобы гарантировать существование, развитие и гегемонию капиталистического способа производства в обществе. Антонио Грамши в итальянском контексте обозначает бонапартизм своим древним термином цезаризм.

Государство прибегает к бонапартизму в моменты экономического кризиса и подъёма классовой борьбы, как это происходит в настоящее время в латиноамериканском регионе, где сверху навязывается примирение или равновесие не только между буржуазией и пролетариатом, но и между различными конфликтующими внутри буржуазии секторами. Сегодня мы находимся в Латинской Америке, сталкиваясь с проблемой тотальной культурной войны, которая должна быть направлена на завоевание власти и установление процесса революционных изменений социалистического перехода. Чтобы вести эту войну, необходимо построить большой Фронт национального и социального освобождения. Фронт, который, в том числе, есть развитие честного диалога между разными идентичностями, диалога для борьбы, для накопления революционных сил.

Для этого необходимо наметить стратегию, которая оставляет позади оборонительный характер и переходит в наступление. Невозможно предложить победить правое крыло, навязав ему своего рода «демократический баланс, чередования», что всегда будет иллюзорным, потому что это вновь настроенное правое крыло движется вперед – к тотальной власти, поэтому предлагаем перейти в наступление, атаковать его на всех флангах, остановить его и победить его там, где оно устоялось или только продвигается с растущим маршем популярного лагеря [12].

Это заключается не в провозглашении себя революционерами, а в создании областей, пространств, очагов воинственного разрыва по отношению к системе. В этом плане представляется целесообразным принять во внимание и выделить некоторые уроки для обсуждения, которые может предложить нам анализ опыта прогрессивных или левых правительств в Латинской Америке:

1. любая реформа, какой бы умеренной она ни была, неизбежно откроет ад контрреволюции;
2. нет такого понятия, как лояльная оппозиция (!);
3. каждый процесс постановки под сомнение капитализма на национальном уровне развязывает международную реакцию;
4. существование революционной партии имеет важное значение для успеха всего процесса;
5. образование и политическая осведомленность являются необходимым условием успеха любого реформистского или революционного проекта;
6. необходимо обращать пристальное внимание на опасность бюрократии;
7. Доступ к правительству – это одно. И совершенно другое, гораздо более трудное – это завоевание государственной власти [13].

Мы понимаем, что эти вопросы, наряду с вопросами, поднятыми ранее в документе, имеют существенно важное значение для обсуждения вопроса о том, как преодолеть кризис альтернатив, который мы переживаем в латиноамериканском регионе. Для этого единство и построение альянсов, которые должны продвигать левые, не могут быть приняты инструментально, а скорее представляют собой решающий столп революционной борьбы.

Список литературы

1. (The progressive cycle in Latin America), Regalado, Roberto: *A modo de introducción. El ciclo progresista en América Latina*, Ciudad de México, 2019, p.7
2. Nguyen Xuan Thang: *Keynote address at the International Workshop "The Heritage of Karl Marx's Ideology and its Epochal Significance,"* Hanoi, May 2018.
3. Scott, Peter Dale: *The American Deep State: Wall Street, Big Oil, and the Attack on U.S. Democracy*, <https://www.amazon.com/American-Deep-State-Democracy-Library/dp/1442214244>
4. McCormick, John: Plebeian offices in Machiavelli's "perfect" constitution, *International Journal of Constitutional Law*, Volume 8, Issue 2, April 2010, Pages 237–262, <https://doi.org/10.1093/icon/moq006>
5. Muriente, Julio: *Puerto Rico y Nuestra América*, op.cit., p.133
6. Regalado, Roberto: *El ciclo progresista en América Latina*, Ciudad de México, p.8
7. Moldiz, Hugo: ¿Qué nuevas estrategias y tácticas formulará la izquierda para derrotar la contraofensiva imperial? , op.cit., p. 61
8. Martínez, Daniel: *El gobierno de Lopez Obrador llega cuando el ciclo progresista termina*, ob.cit., pp.197

9. Gramsci, Antonio: *Cuadernos de la cárcel*, Edición crítica de Valentino Gerratana, p.387
10. Marx y Engels, *Obras escogidas de Marx y Engels*, Editorial Progreso
11. Martínez, Daniel: *El gobierno de Lopez Obrador llega cuando el ciclo progresista termina*, ob.cit., pp.200
12. Katz, Claudio: *The dilemmas of the left in Latin America*, Ediciones Luxemburg, Buenos Aires, 2008, pp. 31-38.
13. (Russian Revolution, Achievements, Defeats and Faces. Some lessons for Latin America) Borán, Atilio: *Revolución Rusa, logros, derrotas y fracaso. Algunas lecciones para América Latina*, Cuadernos Marxistas N°13, Buenos Aires, noviembre de 2017, <https://www.telesurtv.net/bloggers/La-Revolucion-Rusa-Logros-derrotas-fracasos.-Algunas-lecciones-para-America-Latina-20171115-0007.html>